

Цзи Сы по-прежнему жила в таверне «Тунфу». Ночью хлопья снега кружились за окном, а ветер выл в щели. Она стояла у окна в тонком платье, вспоминая день пожара. Перед смертью матушка Фан была ужасна: на вопросы о происхождении Цзи Сы она лишь бормотала мольбы, ничего не зная.

В стойле громко фыркнул конь. Только тогда Цзи Сы закрыла окно и вернулась в комнату, чтобы лечь спать.

Цинь Цзюнь потеряла виски. С утра Цинь Куан таинственно вызвал её из дворца. В последние дни она была занята с драгоценной наложницей Цзи, планируя празднование Нового года, и уже несколько дней не покидала покоев. Не зная, что ему нужно, она просидела до полудня, начав клевать носом, но он так и не появился.

Ближе к полудню слуга доложил, что князь вернулся.

Цзиньсю разбудила Цинь Цзюнь:

— Принцесса.

Та потеряла глаза и, услышав голоса, вышла в переднюю залу. Там она увидела двух мужчин, которые, смеясь, обходили ширму: одного в широких синих рукавах, другого — в длинном голубом халате.

Цинь Куан сказал:

— На совете именно ты первый опозорился!

Мужчина в голубом халате рассмеялся:

— Но это не меня заставили пить чернила.

Услышав это, Цинь Куан с отвращением вытер рот, проверяя, не осталось ли следов.

— Ты...

Мужчина в голубом вдруг поднял руку, жестом остановив его, и замер, уставившись на крыльцо.

Цинь Цзюнь была в розовой парчовой кофте, а длинная юбка уже подчёркивала складывающуюся фигуру девушки. Она кивнула, улыбнулась, её глаза слегка покраснели, и она сделала поклон:

— Четвёртый брат вернулся.

Цинь Цзюнь не сразу узнала человека рядом с Цинь Куаном и с недоумением посмотрела на Ли Удуаня, удивляясь его выражению лица.

Глаза Ли Удуаня наполнились влагой.

— Цзюнь выросла.

В одном из глухих переулков Верхней столицы Цзи Сы сняла шляпу с вуалью и переступила порог двора.

Дядюшка Ван выглянул, огляделся за её спиной и лишь затем закрыл ворота.

Они вместе вошли в дом, где в комнате их уже ждал слепой врач.

— Неплохо, прошлое лекарство всё же подействовало, — сказал врач, поглаживая бороду и убирая руку с запястья Цзи Сы.

Та нахмурилась, достала платок и тщательно вытерла руки.

— Сколько ещё времени потребуется для полного восстановления?

Врач ответил:

— Ты принимала Порошок мягкого аромата два года — разве можно поправиться в одночасье? Я продиктую новый рецепт, который нужно будет принимать месяц. Прежние снадобья, что тебе прописывал тот шарлатан, больше не используй, выбрось. Тот лекарь боялся повредить твои внутренности, боялся не вылечить раны и одновременно пытался справиться с твоей зависимостью. Метался между всем — в итоге не избавил ни от одной хвори. По-моему, лечить нужно по порядку.

Цзи Сы выбросила платок, убрала руку и молчала.

Врач спросил:

— Силы возвращаются?

Услышав это, Цзи Сы взяла обломок серебра и резко щёлкнула им. Монета со свистом пролетела мимо уха врача и вонзилась в столб позади.

Цзи Сы опустила глаза, глядя на свою слегка дрожащую правую руку, и глубоко нахмурилась.

Дядюшка Ван спросил:

— Девушка?

Врач кивнул.

— Неплохо. Вижу, после трёх дней приёма моего лекарства ты восстановила около десяти процентов сил. Но чем дальше, тем труднее будет.

— Запишите рецепт, — сказал он.

Дядюшка Ван принёс письменные принадлежности.

Цзи Сы взяла кисть и аккуратно записала пропись.

В резиденции князя Кана Ли Удуань говорил:

— Я прибыл только вчера, едва устроился в Верхней столице. Нужно было обустроить жильё и

нанять слуг. Недавно явился ко двору, чтобы представиться императору, и хотел сразу увидеть тебя, но, как постороннему мужчине, мне нельзя было входить в женские покои.

— К счастью, перед входом во дворец встретил четвёртого принца, остановил его и спросил, и он передал тебе моё сообщение, чтобы ты вышла. Я спешил, но по дороге меня задержали другие чиновники, вот и опоздал.

Он произнёс это скороговоркой, затем поднял чашку и выпил чай залпом.

Цинь Цзюнь кивнула, не зная, что сказать, и, чувствуя неловкость, налила ему ещё.

— Всё ещё хочешь пить?

Ли Удуань покачал головой, отодвинул чашку и спросил:

— Почему ты живёшь в доме князя, а не сняла себе дом в Верхней столице?

Цинь Цзюнь снова покачала головой. Ли Удуань удивился:

— Когда я ехал сюда, дедушка не раз повторял: это его вина, что у тебя в столице нет собственного дома.

Цинь Куан недовольно сказал:

— Брат Ли, ты ошибаешься. Разве императорский дворец — не дом?

Цинь Цзюнь поспешно возразила:

— Отец относится ко мне очень хорошо, драгоценная наложница и братья тоже очень любят меня. Двоюродный брат, не кори себя, как и дедушка, а также дядя и тётя.

Ли Удуань усмехнулся:

— Глупая девчонка.

В этот момент Цзиньсю сделала поклон:

— Принцесса, князь, наследник, пора обедать.

Ли Удуань только сейчас заметил её и улыбнулся:

— Сестра Цзиньсю?

Та склонилась:

— Наследник.

Цзиньсю когда-то была служанкой тётушки Ли Удуаня, а теперь прислуживала Цинь Цзюнь. Увидев её, Ли Удуань вспомнил о прошлом, и ему стало грустно.

Атмосфера повисла тяжёлой. Цинь Куан, подумав, сказал с улыбкой:

— Зачем нам обед? Я недавно узнал об одном ресторане, который очень популярен. Давайте сходим туда?

Цинь Цзюнь улыбнулась:

— Хорошо.

Цинь Куан крикнул:

— Подать экипаж!

Проводив врача, Цзи Сы взяла чашку чая и спросила:

— Что выяснили власти по поводу пожара в Нефритовом тереме?

Дядюшка Ван, стоя рядом, ответил:

— Провели поверхностное расследование и уже закрыли дело, сказав, что пожар возник из-за сухой погоды. Тела матушки Фан и нескольких управляющих куртизанками были забраны их семьями.

Цзи Сы спросила:

— А остальные?

Дядюшка Ван ответил:

— Куртизанки и слуги были переданы в резиденцию великого наставника. Их контракты сгорели, но чиновник из столичного управления проверил записи в Министерстве финансов и восстановил бумаги, передав их Гунцзы Юю.

— Сбережения матушки Фан, хранившиеся в гостинице, конфисковали как бесхозное имущество в пользу управления и Министерства финансов.

— Тебя не притесняли?

Дядюшка Ван покачал головой:

— Гунцзы Юй получил десятки красивых куртизанок, а управляющие разделили между собой по две красавицы. Меня не притесняли, но, узнав, что я евнух, избили и выгнали.

— Вот мой контракт, — он протянул Цзи Сы бумагу. — Дал взятку, и управляющий помог его достать. Девушка, возьми.

Цзи Сы покачала головой и положила на его контракт банкноту.

— Возьми бумагу и сними с себя статус раба, стань простым человеком.

Дядюшка Ван запнулся:

— Это...

Цзи Сы постучала пальцем по банкноте.

— Спасибо, что нашёл этого врача. И за то, что поливал меня водой в те дни в стойле Нефритового терема.

Дядюшка Ван взял деньги, но остался на месте.

— Девушка, мы расстаёмся?

Цзи Сы обернулась.

— Я не могу отплатить тебе за спасение жизни. Но если будут проблемы — ищи меня.

Услышав это, Дядюшка Ван упал на колени. Его глаза горели неуголимой ненавистью.

— Умоляю, помоги мне отомстить.

Цзи Сы ответила:

— Я сама как тростник на ветру. Как я могу помочь тебе отомстить?

Дядюшка Ван ударил лбом о пол.

— Девушка, ты необыкновенна, и однажды добьёшься многого. Я лишь прошу позволить служить тебе. Когда найду врага — сам возьму меч и отомщу, не вовлекая тебя.

Цзи Сы задумалась на мгновение, затем кивнула.

Дядюшка Ван протянул ей свой контракт.

Цзи Сы снова не взяла.

— Только свободный человек может купить дом. Сними с себя статус раба, приобрети жильё и встретить Новый год в спокойствии. Пока всё.

Дядюшка Ван больше не возражал:

— Хорошо.

Экипаж проехал через оживлённый рынок, и через четверть часа остановился у входа в таверну «Тунфу».

Цинь Цзюнь промолчала.

Цзиньсю тихо сказала:

— Наденьте шляпу с вуалью, принцесса, не волнуйтесь.

Цинь Цзюнь стиснула зубы. Как было не волноваться? Если Цинь Куан увидит, что Цзи Сы жива, он начнёт скандалить и приставать.

Цинь Цзюнь вздохнула, натянула шляпу и вошла в отдельный кабинет. Подошедший слуга сразу узнал её, и на его лице появилась двусмысленная улыбка.

Цинь Цзюнь промолчала.

Слуга оглядел Цинь Куана и Ли Удуаня, затем, словно что-то поняв, поднёс палец к губам, обещая молчать.

Цинь Куан уселся и с улыбкой сказал слуге:

— Слышал, в вашей таверне недавно остановилась небесная фея? Это правда? Почему я её не видел?

Ли Удуань воскликнул:

— О?

Слуга замер, украдкой взглянув на Цинь Цзюнь.

Та, увидев это, недовольно сказала:

— Я голодна.

Цзиньсю добавила:

— Не мешкай, вели кухне поторопиться.

Слуга поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Внизу Цзи Сы вернулась в таверну и, поднимаясь по лестнице, столкнулась со спускающимся слугой.

<http://bllate.org/book/16274/1465106>